

Рассуждения о судьбах, усадьбах и барских забавах 19 века, почерпнутые из письма поручика Ивана Николаевича Сытина однополчанину А.Н. Львову

А.Н. Львову

28 октября 1817 г.

*Bonjour, mon cher ami!*¹

Друг Леонид, боевой мой соратник и брат!

По служебной надобности направляюсь из Москвы в Санкт-Петербург.

Застигнутый неизвестно откуда взявшейся метелью, вынужден был рано остановиться на ночлег в постоялом дворе на валдайском тракте. Поскольку ужин был скудный, вино подано кислое, а хозяйская дочка толста и лицом некрасива, вынужден коротать время в обществе сальной свечи, скверно заточенного пера да чистых листов бумаги, поданных мне хозяином с извинениями и поклонами.

Помня о том, что ты, мой друг, ещё не оправился после дуэли с графом Д. и вынужден проводить время в постели, надеюсь развлечь тебя описаниями приключения, которое не далее как вчера произошло со мною.

Три дня тому назад, своротя на проселочную дорогу к Старице, узнаю с удовольствием, что проеду мимо, Вульфовых поместий, и решил их посетить. Надеюсь, что сознание твоё не отягощено горячкой после ранения, и ты хорошо помнишь Федора Вульфа, который служил с нами вместе в Тверском ополчении и при овладении городом Вильно отличил себя мужеством, подавая пример сотне своей поражать врага, и способствовал тем к совершенной победе, и взял много в плен.

Отставной ротмистр кавалерии обрадовался мне, как родному, представил супруге своей Вере Александровне и пригласил провести вечер в имении своего младшего брата Ивана. Пока мы добирались из его имения в д. Нивы, доставшейся ему после раздела отцовской вотчины, до Бернова, Фёдор поведал мне историю всего рода, к стати сказать, весьма древнего.

Первое упоминание о Бернове относится к XV веку, когда оно было вотчиной бояр Берновых. Через село пролегал оживленный торговый путь, и здесь находился мытный двор, где собиралась торговая пошлина с купцов. После 1569 года Берново поступило в опричнину, а в начале XVII века перешло к стольнику Алексею Ивановичу Калитину. Именным Указом Петра I в 1722 году велено было А.И. Калитину «строить от реки Волхова до Москвы перспективную дорогу». Но стольник издержал «на свои нужды» 2299 рублей казенных денег и был лишен этой вотчины. Имение А.И. Калитина в 1726 году было передано бригадиру Петру Гавриловичу Вульфу в вечное и потомственное владение. Да ты и сам прекрасно знаешь, как это у нас в России бывает. Род Вульфов,

да будет тебе известно, внесен в шестую часть дворянской родословной книги Тверской губернии в 1793 году.

В 1769 году старший сын Петра Гавриловича Иван Петрович вышел в отставку в чине поручика и поселился в Бернове. Был он старицким уездным предводителем дворянства. При нем в Бернове был построен двухэтажный каменный дом с мезонином. Это настоящий помещичий замок; необыкновенно толстые стены, анфилады просторных залов, высокие светлые окна второго этажа, под домом вместительные подвалы. Со стороны небольшого курдонера² дом украшен колоннами. Сооружалось всё на широкую ногу. Да и сегодняшней хозяин личность весьма колоритная. Встретил нас в бухарском халате, в котором он неспешно прогуливался по дому, саду, или просто лежал на диване, покуривая трубку. В прошлом блестящий военный лейб-гвардии Семеновского полка, он женился на богатой и хорошенькой Надежде Гавриловне Борзовой и в чине подпоручика вышел в отставку.

Для развлечений завёл себе «гарем» из крепостных девок да богатую псарню. Не буду отвлекать тебя описанием вульфовских одалисок, потому как дело это обычное и не новое, а вот псарня, скажу я тебе, у Ивана Ивановича знатная.

Я не особенный знаток и любитель охотничьих собак, но не мог не восхищаться вульфовскими борзыми. Они отличались каким-то особенным экстерьером, отличающим эту «фамильную» породу, гибкостью и пластичностью.

Давно уже хозяин добыл за хорошие деньги, щенка-сучку, знаменитой породы и впоследствии взял от нее несколько пометов с известными породистыми кобелями... Так продолжает он действовать всю свою жизнь, совершенствуя породу год от году. К старости он передаст охоту сыну, а тот – своему сыну. К тому времени «порода» уже будет считаться «фамильной»... Вульф ревностно охраняет свой псарный двор от посторонней крови и считает постыдным пользоваться чужими производителями. Только боюсь, что участь вульфовской борзой будет определена известным образом. Порода достигнет кратковременной славы, затем исчезнет почти бесследно от вырождения и тесно связанных с ним болезней. Но сейчас псарня в самом расцвете, и звук охотничьего рога частенько будоражит кровь обитателей усадьбы.

Смакуя *apéritif*³, Фёдор Иванович поведал мне давнюю историю, которую я приведу целиком, не присваивая авторства, что бы ты, *top atí*⁴, не укорял меня за *plagium litterarium*⁵. Иван Иванович Вульф был очень высокого роста и под старость так жирен, что дыхание, как хрип, было слышно из второй комнаты. Как яркий охотник, державший «вульфовских борзых», но не мог уже по толщине скакать с собаками, а ездил с ружьём на долгушке (линейке). Однажды выгоняют на него зайца, и борзые уже настигают рвать зайца, что не допускалось принципом охоты. Тогда Вульф в азарте соскакивает с линейки, поворачивает ружьё с взведёнными курками и прикладом отбивает от борзых зайца: и весь заряд, со всей паудей, получает в живот. Рана была такая громадная, что таз оказался открытым. Свой домашний фельдшер всё это кое – как выпотрошил, а за доктором надо было послать перекладных в Торжок за 40 вёрст.

«Через сутки только приехал доктор. Рана в своё время зажила и осталась одна только фистула; и доктор заявил, что этот эпизод придаст барину ещё десять лет жизни, т.к. пропало страшное хрипение.»

Дорогой друг, увлекшись вульфовскими охотами, я ничего не буду писать тебе об иных обитателях поместья. Скажу лишь то, что отужинав свежими сельдями и ухрюю из прекраснейших форелей, единственных почти в России, кулебякою и blanquette⁶, запили мы каким-то, не помню, новым родом шампанского bouignoie mousseux⁷, и отправились в имение Фёдора Ивановича, уговорившись поутру отправиться охотиться на тетеревей. Ужин был плотным, а дочери и племянницы Ивана Ивановича очаровательны и кокетливы.

Нужно сказать, что я не большой поклонник охоты, но отказать милейшему Фёдору Ивановичу не смог, да и дела мои были неспешными и позволяли задержаться ещё у Вульфов на день – другой ...

На токовище мы отправились задолго до света... Всё время, пока мы шли до токовища, где крестьянами давно уже был приготовлен шалаш для охоты, я вспоминал тебя, дорогой мой Леонид. Очарование дивной октябрьской ночи поистине достойно пера стихотворца Александра Пушкина, с которым ты меня недавно познакомил. Я не обладаю его талантами, и потому не стану терзать тебя неуклюжими эпитетами, описывая ночную переключку филинов, бездонную глубину чернеющего неба, да крахмалистое похрустывание снега под ногами.

Будучи страстным охотником, ты, конечно, можешь себе представить всю прелесть ночного сидения в шалаше, который, следует сказать, был устроен довольно удачно, да и прихваченные полушубки грели хорошо.

Егеря дело своё знали хорошо, оставалось дождаться того момента, когда загонщик, найдя кормящихся в березняке тетеревов, поднимет стадо птиц, вот тогда уж не зевай. Такая охота бывает недолгой, всего несколько минут, в течение которых наверняка можно взять добычу. Фёдор Иванович, державший ружьё наизготовку, поглощённый охотничьим азартом, не сразу заметил верхового, который мчался во весь опор с криками:

- Барин, Нивы горят!

- Дурак. Дал бы выстрелить, Верочка распорядится! - с досадой проворчал Фёдор Иванович, опуская ружьё. Момент был упущен. Пришлось уехать без тетеревей. В усадьбе мы застали пожар потушенным, но от дома остались только дымящиеся головешки.

- Я ведь говорил, что Верочка распорядится, - невозмутимо заявил барин и велел подавать завтрак и наливку во флигель, где мы и провели весь остаток дня до моего отъезда.

Милейший Фёдор Иванович, провожая меня до экипажа, взял с меня обещание непременно посетить имение весной, когда «тетерев от любви пьян и так и просится под выстрел».

*Полагаю, Леонид, что мы используем это приглашение вместе, ибо от твоей раны к весне не останется и следа, только прошу тебя, помни, что *je tiens à toi*⁸, и не ввязывайся более в ссоры, которые заканчиваются дуэлями, ты ведь теперь женатый человек, и твоё состояние тревожит не только меня да твою престарелую матушку.*

*Дорогой мой Леонид,
догорает свеча, видимо пора заканчивать моё сумбурное послание, написанное под впечатлением от посещения вульфовских земель.*

Передавай поклон своей юной супруге. Радуюсь вашему благополучию, долгом считаю поздравить вас с законным браком и засвидетельствовать вам свое искреннее желание, чтобы Всевышний благословил вас всеми возможными благами, даровал вам безмятежное спокойствие и ничем не нарушаемое согласие. Прошу Вас не лишать меня прежней дружбы, ценимой мною очень высоко.

*Глубоко уважающий тебя и неизменно преданный
поручик Иван Николаев Сытин*

Bonjour, mon cher ami!¹ – Привет, мой дорогой друг! (фр.)

Курдонер² - ограниченный главным корпусом и боковыми флигелями парадный двор перед зданием. По красной линии обычно отделяется от наружного пространства сквозной оградой с воротами (фр.)

apéritif³ – аперитив (фр.)

mon ami⁴ – друг мой (фр.)

plagium litterarium⁵ – литературный плагиат (фр.)

blancmange⁶ – Бланманжé - холодный десерт, желе из миндального или коровьего молока, сахара и желатина мой

bourgogne mousseux⁷ - Бургундское пенистое (фр.)

je tiens à toi⁸ - ты мне дорог(фр.)

Письмо читала Громова Валентина Александровна, член Союза российских писателей, заведующая музеем А.С. Пушкина в с. Берново